

Не маменькина дочь

Детство Ирина Лачина провела в тихом молдавском городке, на попечении бабушки с дедушкой. Отца, актера Олега Лачина, Ира не помнила, он трагически погиб, когда ей было восемь месяцев, а маму видела по праздникам — жизнь знаменитой Светланы Тома (помните «Табор уходит в небо»?) всецело подчинялась профессии. Отличница Ира тоже тайком воображала себя актрисой. Правда, отделаться от родства было не так-то просто. Как-то к маме зашел в гости режиссер Всеволод Шиловский, присмотрелся к дочке и пригласил ее на маленькую роль юродивой в своем фильме по Шолому-Алейхему «Блуждающие звезды». Потом в доме раздался звонок:

— Светлана, ты только не падай, — сказал режиссер. — Мы твою дочку утвердили на главную роль.

В это время Ирина работала на «Молдова-фильм» монтажером, а когда приехала в Москву поступать в театральный вуз, ни словом никому не обмолвилась, что уже снимается в кино. Студенткой Щукинского училища стала Ирина Лачина. На втором курсе она уже играла на сцене театра «Современник» в пьесе «Анфиса», поставленной Галиной Волчек. Замуж выскочила за студента со своего курса Олега Будрина (сейчас он — актер Театра на Таганке).

Родила дочку Маню, быстро вернулась в театр и на съемочные площадки. Ее карьера в кино отмечена странной закономерностью: ей все время приходится играть роли на разных языках. На французском — в фильме Сергея Михаэляна «Французский вальс», на английском в американской картине «Симфония», на польском в польской ленте «Аве Маруса», получившей международный приз. В телесериале Светланы Дружининой «Тайны дворцовых переворотов» играет, наконец, на русском — наследницу престола принцессу Анну Петровну. Шестилетняя дочь Маня, когда видит маму на сцене, быстро узнает ее: «По лицу. А еще я все платица ее знаю». В остальном — вроде мама, а вроде и не она... Актрисе Ирине Лачиной снятся иногда тихие Бельцы и бабушкин сад. Но оказалась она, к своему удивлению, законченной урбанисткой: не мыслит себя вне большого города с его безумным ритмом, жестокой конкуренцией и ощущением, что жизнь раскручивается на всю катушку.

Крестянина — 1992 — окт-нояб. — с. 28